

ФИКСИРУЕМ ТЕНДЕНЦИЮ

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ АСЕАН И КОНСТИТУИРОВАНИЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ*

ЕВГЕНИЙ КАНАЕВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Резюме

Статья призвана выявить условия, обеспечившие основу успеха политики Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) за полвека ее истории. Рассмотрев подход АСЕАН к угрозам безопасности Юго-Восточной Азии в годы «холодной войны», автор переходит к анализу её политики по формированию азиатско-тихоокеанских переговорных институтов многосторонней дипломатии. В статье рассматриваются наиболее важные современные вызовы, стоящие перед Ассоциацией на глобальном и региональном уровнях, а также оценивается её готовность дать на них ответ. Далее автор анализирует степень востребованности партнерами АСЕАН её участия в формирующемся пространстве «Большой Евразии». Статья демонстрирует, что именно на евразийском пространстве просматриваются предпосылки, способствующие успешности политики организации. Востребованность проведённого анализа определяется стоящей перед Ассоциацией потребностью повысить собственную конкурентоспособность на фоне усиления конкуренции в отношениях между глобальными игроками с перспективой проекции их противоречий на Азиатско-Тихоокеанский регион. В качестве основных причин, предопределивших успехи АСЕАН в годы «холодной войны» и после ее окончания, выделяется готовность её партнеров развивать отношения с ней как с целостным субъектом; делегировать ей инициативу в модерировании многостороннего диалога; готовность самой Ассоциации брать на себя такую миссию. Эти три условия сделали возможными такие достижения АСЕАН, как урегулирование Камбоджийской проблемы и формирование азиатско-тихоокеанских институтов многосторонней дипломатии. В настоящее время Ассоциация стремится разрабатывать потенциал сотрудничества на пространстве Большой Евразии. Это отвечает нацеленности её евразийских партнеров на формирование континентальной системы безопасности, сотрудничества и со-развития, в которой АСЕАН отводится важная роль.

Ключевые слова:

АСЕАН; Региональный форум АСЕАН; Совещание министров обороны АСЕАН+8; Восточноазиатский саммит; Шанхайская организация сотрудничества; Евразийский экономический союз; система безопасности; многостороннее сотрудничество; Большая Евразия.

Оценивая политику АСЕАН за пятьдесят лет с момента появления организации, нельзя не задаться вопросом о причинах её успеха. Определение того, что стало пер-

вичным – благоприятные внешние обстоятельства или усилия её стран-участниц, – приобретает дополнительную актуальность с учётом глобализации интересов Ассо-

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году.

Для связи с автором / *Corresponding author:*
Email: e.a.kanaev@gmail.ru

циации и её возможностей по встраиванию своей политики в процессы, определяющие современную картину мира.

История АСЕАН свидетельствует, что успешная реализация потенциала организации базируется на трёх условиях. *Первое* — готовность партнеров Ассоциации рассматривать её как единого субъекта. *Второе*, тесно связанное с первым, — согласие этих партнеров делегировать объединению инициативы в выстраивании сотрудничества. *Третье* по порядку, но не по значимости — способность самой АСЕАН к организации конструктивного взаимодействия с ними. В каждом конкретном случае степень выполнения этих трех условий может быть различной. Вместе с тем именно их наличие и взаимовлияние в конечном итоге сыграли определяющую роль в успешности стратегии Ассоциации на международной арене.

1

С первым серьёзным вызовом АСЕАН столкнулась спустя два года после своего создания. Им стала перспектива нарастающей конфронтации между внерегиональными державами в ЮВА после оглашения США «доктрины Никсона», а СССР — предложений о формировании системы коллективной безопасности в Азии. Интерпретируя американскую инициативу как признак готовности Вашингтона снять с себя ответственность за безопасность союзных режимов, а советскую — как возможность проецирования противоречий между СССР и КНР на свой регион, Ассоциация видела необходимость дать на них убедительный ответ. Таковым стала Декларация о создании в Юго-Восточной Азии зоны мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН), принятая АСЕАН в 1971 году¹.

Нельзя сказать, что США, СССР и КНР ждали ответа АСЕАН с нетерпением — в начале 1970-х годов едва ли они воспринимали её как серьезного международно-

го игрока. Тем не менее в Декларации ЗОПФАН были использованы такие формулировки, которые, в целом, устроили Вашингтон, Пекин и Москву. Соединенные Штаты удовлетворались тем, что нейтрализация ЮВА в асеановской трактовке не предполагала разрыва двусторонних связей между ними и их региональными союзниками. СССР воспринял Декларацию как намерение Ассоциации, при всех возможных оговорках, ограничить влияние США в регионе. Китай же усмотрел в её содержании схожие мотивы со своей установкой на борьбу против гегемонизма.

Принятие Декларации ЗОПФАН можно считать первым примером успеха АСЕАН в международной политике. Ассоциация не только осознала необходимость действовать как единое целое, но и смогла, если не заручиться поддержкой внерегиональных игроков, то, как минимум, избежать противодействия с их стороны. Разработав этот документ, она смогла максимально использовать свои скромные ресурсы.

К следующему вызову, связанному с завершением Второго индокитайского конфликта, Ассоциация подошла более подготовленной. После подписания Парижских соглашений в январе 1973 г. было очевидно, что появление на политической карте ЮВА объединенного вьетнамского государства с растущими геополитическими амбициями и пользующегося поддержкой Советского Союза — вопрос ближайшего будущего. Формулируя свою реакцию на происходящую реконфигурацию региональной обстановки, Ассоциация осознавала: США и КНР едва ли будут ограничивать её инициативу в выстраивании барьеров против предполагаемой вьетнамской экспансии. Что касается СССР, то АСЕАН небезосновательно считала, что поддержка Ханоя Москвой будет осуществляться с оглядкой на реакцию Пекина, нагнетание противостояния с которым не входило в планы советского руководства.

¹ 1971 Zone of Peace, Freedom and Neutrality Declaration. Adopted by the Foreign Ministers at the Special ASEAN Foreign Ministers Meeting in Kuala Lumpur, Malaysia on 27 November 1971. URL: <http://www.icnl.org/research/library/files/Transnational/zone.pdf>

Движимая этими соображениями и понимаемая бесперспективность установки на борьбу с «красной угрозой» в новых международных условиях, Ассоциация руководствовалась исключительно соображениями гибкости и прагматизма. В феврале 1973 г. она заявила о том, что АСЕАН открыта для всех стран ЮВА², а в мае 1975 года, через месяц после взятия Сайгона северовьетнамской армией, — о готовности к налаживанию сотрудничества с государствами Индокитая для совместного противодействия вмешательству внерегиональных держав в дела субрегиона³. Осознание АСЕАН своей востребованности в формировании мирной и стабильной международной среды в ЮВА было отражено в документах, принятых по итогам Балийского саммита в феврале 1976 года. Их содержание ознаменовало окончательный переход Ассоциации от логики антикоммунизма к ориентации на региональное сотрудничество.

Отмеченные в вводной части базовые составляющие успеха АСЕАН присутствовали в ее основном проекте времен «холодной войны» — урегулировании Камбоджийской проблемы. В ходе нее обозначилась перспектива не только вьетнамо-камбоджийской, но и советско-китайской конфронтации в ЮВА. Это подрывало планы Ассоциации по нейтрализации региона и отодвигало на неопределенный срок перспективу присоединения к ней всех государств азиатского юго-востока. Разрабатывая пути урегулирования Камбоджийской проблемы, объединение выступало как полноценный партнер великих держав. Оно предложило такие варианты ее урегулирования, которые устроили Вашингтон, Пекин и Москву и обусловили их согласие делегировать инициа-

тиву в спорном вопросе АСЕАН. Ее готовность действовать как единое целое, используя для этого имеющиеся в наличии ресурсы, просматривалась на примере активного обсуждения Камбоджийской проблемы на глобальных диалоговых площадках вплоть до постановки вопроса о правомерности гуманитарных интервенций вне зависимости от мотивов совершающего его государства.

После окончания «холодной войны» наиболее значимым проектом Ассоциации стало формирование системы многостороннего диалога в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). На фоне геополитических перемен, с которыми сталкивался АТР и Юго-Восточная Азия как его часть, АСЕАН осознавала свое основное конкурентное преимущество. Она выступала компромиссным переговорным партнером в глазах своих азиатско-тихоокеанских партнеров и сформировала систему постминистерских конференций со многими из них. Успешность созданных Ассоциацией площадок многостороннего диалога была обусловлена её способностью справляться с задачей организации регулярных консультаций лучше других региональных игроков. Отсюда — успех АСЕАН в формировании системы безопасности на основе сотрудничества в АТР, представленной такими форматами, как АРФ, Совещание министров обороны АСЕАН+8⁴ и Восточно-азиатский саммит (ВАС).

Вместе с тем достижения Ассоциации в деле снижения остроты конкретных угроз международной безопасности далеко не очевидны. Впервые подняв проблему Южно-Китайского моря на втором заседании АРФ в 1995 году, она столкнулась с противодействием Китая и безразличным

² Joint Press Statement the ASEAN Foreign Ministers Meeting to Assess the Agreement on Ending the War and Restoring Peace in Vietnam and to Consider Its Implications for Southeast Asia Kuala Lumpur, 15 February 1973. URL: http://asean.org/?static_post=joint-press-statement-the-asean-foreign-ministers-meeting-to-assess-the-agreement-on-ending-the-war-and-restoring-peace-in-vietnam-and-to-consider-its-implications-for-southeast-asia-kuala-lumpur-15-f

³ Joint Communique of the Eighth ASEAN Ministerial Meeting. Kuala Lumpur, 13–15 May 1975. URL: http://asean.org/?static_post=joint-communique-of-the-eighth-asean-ministerial-meeting-kuala-lumpur-13-15-may-1975

⁴ В Совещании участвуют восемь партнеров Ассоциации: Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия, США, Япония.

отношением США к использованию институциональных возможностей Ассоциации для ее урегулирования. Впоследствии Пекин и Вашингтон не только не поддерживали ее усилия, но фактически их саботировали. Именно по этой причине выработка параметров урегулирования проблемы проходила вне рамок диалоговых форматов, инициированных АСЕАН. Проблема усугублялась неготовностью организации развивать ведомую ее усилиями систему многосторонних переговоров, в частности, прояснить, где проходит водораздел между мерами по укреплению доверия и превентивной дипломатией⁵.

Аналогичный вывод правомерен и в отношении других проблем, которые обсуждались на заседаниях АРФ, Совещания министров обороны АСЕАН+8 и ВАС, — от создания в ЮВА зоны, свободной от ядерного оружия, до противодействия угрозе международного терроризма. Выработка эффективного подхода к этим проблемам предполагает координацию действий не только Ассоциации с партнерами, но и вне-региональных игроков между собой. На фоне нарастания их противоречий АСЕАН оказалась не готова сформулировать предложения, способные консолидировать интересы всех участников сотрудничества. Присутствие КНДР в заседаниях АРФ при одновременном развитии Пхеньяном ракетно-ядерных программ, вызывающих опасения других региональных игроков, подтверждает низкую эффективность существующих диалоговых форматов.

Вопрос о готовности АСЕАН к модернизации созданной ей системы консультативных механизмов остается открытым. Важно то, что в настоящее время Ассоциация сталкивается с проблемами, которые могут подорвать рассмотренные выше основания, определявшие успех ее политики в прошлом.

2

В настоящее время АСЕАН демонстрирует стремление утвердиться в качестве не только регионального, но и глобального игрока. В то же время, выступая за формирование многополярного мироустройства и стремясь участвовать в этом процессе, Ассоциация едва ли может приветствовать текущую траекторию его становления.

В первую очередь, обеспокоенность вызывает то, что перспективные экономические проекты приносятся в жертву политическим амбициям и сиюминутной конъюнктуре. Пример тому дают последствия экономической войны, развязанной против Москвы коллективным Западом, антироссийская истерия в Европейском Союзе и некоторых странах постсоветского пространства, создающие ущерб экономическим связям с Россией.

Вторая проблема состоит в неспособности международного сообщества дать ответ на одновременную эскалацию традиционных и нетрадиционных угроз глобальной безопасности. Обострение российско-американских отношений; антироссийская провокация Турции в ноябре 2015 года, поставившая мир на грань конфликта между Россией и НАТО; развитие ракетно-ядерных программ КНДР происходили одновременно с активизацией ИГИЛ. Усилия международного сообщества по снижению остроты этих вызовов обнаружили как низкую эффективность глобальных институтов, так и отсутствие идей, способных лечь в основу их обновления.

Кроме того, в современной глобальной политике вымывается такая важнейшая составляющая международного общения, как взаимное уважение. В этой связи ответственный специалист Т.Бордачев отмечал: «...Установка на то, что наиболее надежным средством урегулирования противоречий является трансформация собеседника, де-

⁵ См.: ASEAN Regional Forum (ARF) Concept and Principles of Preventive Diplomacy. ASEAN Regional Forum Senior Officials Meeting (ARF SOM) 17 – 18 May 2001 Ha Noi, Viet Nam. URL: <http://www.asean.org/uploads/archive/arf/8ARF/SOM-Vietnam/Doc-6.pdf>; ASEAN Regional Forum Preventive Diplomacy Work Plan. Approved by ARF SOM as of 10 June 2011. URL: <http://aseanregionalforum.asean.org/files/library/Plan%20of%20Action%20and%20Work%20Plans/ARF%20Work%20Plan%20on%20Preventive%20Diplomacy.pdf>

лает дискуссию бесплодной, а дипломатию бессильной. Отрицание в большей или меньшей степени легитимности партнера снимает вопрос взаимного уважения с повестки дня»⁶. Для АСЕАН, с ее стремлением вне зависимости от развития событий к «сохранению лица» (как своего, так и других участников переговоров), с нюансированной системой взаимных разменов и уступок, такая ситуация *a priori* неприемлема.

В складывающемся глобальном контексте усиливается конкуренция внерегиональных держав в ЮВА. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» вызывает у Ассоциации двойственные чувства. С одной стороны, она сопрягается с перспективными планами объединения по наращиванию региональной взаимосвязанности. Нацеленность КНР на интеграцию его инициативы с проектом Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) [Канаев, Родосская 2016: 13], укрепляет ожидания притока китайских инвестиций в страны-участницы АСЕАН.

С другой стороны, реализация планов Пекина может привести к маргинализации переговорных институтов, сформированных Ассоциацией. Китай объединяет понятия «безопасность» и «развитие» и позиционирует инициативу «Один пояс, один путь» таким образом, что именно он расширит возможности евразийских стран поддерживать высокие темпы экономического роста и внутреннюю стабильность. Повестка Сяншаньского форума по безопасности⁷, превращающегося в рупор китайских инициатив, это отчетливо демонстрирует. Отсюда — перспектива дальнейшего снижения инте-

реса азиатско-тихоокеанских игроков к диалоговым форматам, созданным АСЕАН.

Опасения Ассоциации связаны и с перспективой конкуренции между Китаем и Индией в ЮВА в контексте инициативы «Один пояс, один путь». Дели рассматривает её как не столько экономический, сколько геополитический проект с отчетливой антииндийской составляющей⁸. Политика Китая, нацеленная на усиление его позиций в Индийском океане, а также строительство экономического коридора Китай-Пакистан, свидетельствуют о небезосновательности этих опасений. В результате обозначается перспектива втягивания ЮВА в орбиту китайско-индийских противоречий. Схожим образом растет понимание, что становление концепции Индо-Тихоокеанского региона почти наверняка обострит территориальные споры в Южно-Китайском море и добавит к уже существующим конфликтам новые.

В ЮВА активизировалась и политика Японии. Предлагая странам АСЕАН свою версию наращивания взаимосвязанности (программу «Партнерство для качественной инфраструктуры: инвестиции в будущее Азии»), Токи заявил о готовности инвестировать в инфраструктуру стран региона, используя ресурсы Азиатского банка развития⁹. Он готов нести и коммерческие риски, о чём свидетельствуют изменения в уставе Японского банка для международного сотрудничества, внесённые в мае 2016 года¹⁰.

Вместе с тем страны ЮВА не могут не настораживать отдельные аспекты новой японской политики. Основной предмет беспокойности — нацеленность Токи на воз-

⁶ Бордачев Т. Пушки апреля, или Возвращение стратегической frivolности. Россия в глобальной политике. 3 июля 2017 г. URL: // <http://www.globalaffairs.ru/number/Pushki-aprelya-ili-Vozvraschenie-strategicheskoi-frivolnosti-18803>

⁷ Xiangshan Forum. A track 1.5 high-end dialogue platform on Asian security and defense issues. URL: // <http://www.xiangshanforum.cn>

⁸ См., напр.: Chaudhury D.R. China's OBOR initiative may create political and economic instability in South Asia: Experts. The Times of India. 04.05.2017. URL: // <http://timesofindia.indiatimes.com/india/chinas-obor-initiative-may-create-political-and-economic-instability-in-south-asia-experts/articleshow/58509206.cms>.

⁹ MOFA, MOF, METI, MLIT. Partnership for Quality Infrastructure Investment for Asia's Future. 21.05.2015. URL: // <http://www.mofa.go.jp/files/000081298.pdf>

¹⁰ Japan Bank for International Cooperation. Amendment of the JBIC Act. URL: // <https://www.jbic.go.jp/en/information/news/news-2016/0511-48136>

вышение своей роли в системе американских альянсов на Тихом океане. Принятая в феврале 2015 г. новая редакция концептуальных документов по оказанию официальной помощи развитию, получившая название «Хартия сотрудничества в целях развития», оговаривает возможности японских поставок военной техники, оборудования и компонентов для невоенных целей¹¹. В контексте нового толкования Японией 9-й статьи Конституции страны (в соответствии с которой ранее страна отказалась от войны как способа разрешения международных споров), а также поставок Филиппинам и Вьетнаму судов береговой охраны, нельзя не признать: политика экономического сотрудничества Токио с государствами-членами АСЕАН – свершившийся факт.

В случае дальнейшего развития указанных тенденций, партнеры Ассоциации не будут склонны рассматривать ее как единое целое. С политической точки зрения глобальные противоречия будут проецироваться на АТР и Юго-Восточную Азию как его часть, расшатывая единство объединения. И Китай, и Индия стремятся финансировать в ЮВА только те проекты, которые соответствуют их непосредственным стратегическим приоритетам. Это особенно показательно на примере Дели. Сверхзадачей её политики в сфере наращивания взаимосвязей со странами-участницами АСЕАН остается инфраструктурная привязка государств Индокитая к своим северо-восточным штатам по сухопутному маршруту. В силу ограниченных мощностей своих портов Индия не может активно наращивать морскую компоненту взаимосвязанности с государствами ЮВА [Yhome, Chaturvedy: 22, 64]. Финансирование транспортных маршрутов, соединяющих города и области отдельных стран ЮВА, не входит в планы Китая, а коммуникации в островной части АСЕАН – в планы Индии.

Оснований считать, что Ассоциация как единое целое может дать ответ на эти вы-

зовы, в настоящее время нет. Причина тому не только в отсутствии новых идей по части модернизации АРФ, Совещания министров обороны АСЕАН+8 и ВАС. Главное – неспособность организации обозначить конкретные направления сопряжения собственных перспективных планов с инициативой «Один пояс, один путь». В Генеральном плане АСЕАН по наращиванию взаимосвязанности до 2025 года¹² упоминание китайской инициативы отсутствует.

З

Условия для возврата базовых оснований успеха АСЕАН просматриваются на более широком пространстве, чем АТР, – в рамках концепции «Большой Евразии». Её институциональное оформление может начаться с выстраивания сотрудничества между Ассоциацией, Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). В ходе такого взаимодействия между диалоговыми форматами АСЕАН будет рассматриваться её партнеры как единый субъект. В пользу этого говорит её способность координировать площадки и инициативы многостороннего диалога, которые могут быть адаптированы к евразийскому сотрудничеству.

Опыт таких площадок, как АРФ, Совещания министров обороны АСЕАН+8 и ВАС, представляется востребованным при выстраивании отношений между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в сфере безопасности. Заседания приведенных диалоговых форматов при координирующей роли Ассоциации уже дали ей понимание, с каких направлений сотрудничества целесообразно начинать работу, как согласовывать обсуждения представителей внешнеполитических и оборонных ведомств с саммитами глав государств и правительств, выстраивая между звеньями этой системы многоуровневые каналы коммуникации.

Евразийская система обеспечения безопасности должна стать инклюзивной, то

¹¹ Development Cooperation Charter. For Peace, Prosperity and a Better Future for Everyone. Japan Ministry of Foreign Affairs. 10.02.2015. URL: // <http://www.mofa.go.jp/files/000067701.pdf>

¹² Master Plan on ASEAN Connectivity 2025. Jakarta, ASEAN Secretariat. August 2016. URL: <http://asean.org/storage/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-20251.pdf>

есть объединить все государства макрорегиона без проведения разделительных линий между ними. АРФ, Совещание министров обороны АСЕАН+8 и ВАС включают страны Северо-Восточной Азии, которые не входят ни в АСЕАН, ни в ШОС и ни в ЕАЭС. В число участников АРФ входит и Европейский Союз, без вовлечения которого евразийская система безопасности едва ли состоится. Еще одним резервным каналом коммуникации с ним служит диалоговое партнерство АСЕАН-ЕС. До тех пор, пока Брюссель не спешит налаживать контакты с ШОС и ЕАЭС, именно Ассоциация и связанные с ней форматы могут обеспечивать каналы коммуникации с ним. Континентальной системе безопасности требуются также охлажденные каналы связи с США. Инициированные Ассоциацией диалоговые форматы могли бы сыграть конструктивную роль и в этом вопросе – Вашингтон участвует в работе АРФ, Совещания министров обороны АСЕАН+8 и ВАС.

Отдельный вопрос – каким образом участники евразийской системы безопасности подойдут к решению северокорейской ракетно-ядерной проблемы. В современных условиях для возобновления «шестисторонних» переговоров отсутствует содержательная повестка, так как Пхеньян не готов отказаться от своих военных программ [Chung 2016: 90]. В этой ситуации необходимо сохранить канал постоянной коммуникации с Северной Кореей. Региональный форум АСЕАН, в заседаниях которого КНДР участвует с 2000 года, и который осуществляет переговоры на основе принципов невмешательства и уважения суверенитета, – лучший кандидат на эту роль.

Ценность АСЕАН как целостной организации для ее евразийских партнеров

определяется и тем, что она и её многосторонние инициативы могут содействовать формированию экономической основы евразийской системы безопасности. ВРЭП может быть интегрировано с инициативой «Один пояс, один путь». Решение АСЕАН и ЕС о возобновлении переговоров по формированию зоны свободной торговли¹³ дает основания полагать, что в перспективе Европейский Союз может стать одним из участников трансрегиональных интеграционных проектов. Укрепление экономических оснований сообщества стран, составляющих Большую Евразию, усилит тенденции к сотрудничеству на континенте.

Партнеры Ассоциации по формату АСЕАН-ШОС-ЕАЭС могут быть заинтересованы в том, чтобы делегировать ей статус движущей силы трехстороннего взаимодействия. В её пользу свидетельствуют длительная история, установка на достижение единства в многообразии, опыт согласования интересов большого количества переговорщиков на протяжении почти четверти века. Институционализация Большой Евразии при помощи ресурсов и опыта АСЕАН отвечает как духу евразийского сотрудничества, так и приоритетам его участников.

В то же время перспектива обретения Ассоциацией лидерской роли в формирующемся сообществе ставит вопросы о том, нужно ли это ей самой? И если да, то готова ли она к такой роли? На оба из них можно ответить утвердительно. Современные экспертные дискуссии в организации, концентрирующиеся вокруг совершенствования модели сотрудничества, получившей название «пути АСЕАН», а также повышения эффективности многосторонней дипломатии, всё чаще обращаются к евразийской тематике¹⁴. Отмечая необхо-

¹³ European Commission EU and ASEAN gear up for possible re-launch of trade talks. 10.03.2017. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1631>

¹⁴ Pang J. ASEAN and Global Change. RSIS Commentary, 20.11.2015. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/11/CO15253.pdf>; Nagara B. Seizing the Eurasian moment. The Star. 12.07.2015. URL: http://www.isis.org.my/attachments/commentaries/2015/BN_The_Star_12Jul2015.pdf; Eurasia Pasar Prospektif Produk Unggulan Indonesia (Eurasian Market Is Promising for High-Quality Indonesian Production). Sido News. 22.05.2017. URL: <https://ekbis.sindonews.com/read/1207273/34/eurasia-pasar-prospektif-produk-unggulan-indonesia-1495469134>

димось интегрироваться с континентальными форматами сотрудничества, аналитики из стран-участниц Ассоциации рассматривают такое сближение как один из факторов повышения её конкурентоспособности.

Евразийское измерение сотрудничества, институционализированное посредством связи АСЕАН-ШОС-ЕАЭС, отвечает перспективным планам Ассоциации, представленным в её Дорожной карте до 2025 года. Документ акцентирует усиление «институциональных возможностей и присутствия» организации, более активную координацию действий между различными диалоговыми форматами и обеспечение представительства АСЕАН и Сообщества АСЕАН в различных странах и международных организациях. В нем также подчеркивается необходимость укреплять существующие партнерства и создавать новые с теми глобальными игроками (в том числе международными организациями и региональными группировками), чьи приоритеты созвучны странам ЮВА¹⁵.

* * *

Выявив составляющие успеха международной политики АСЕАН, нельзя не задать вопросом о том, возможно ли создание самоподдерживающегося механизма их воспроизводства. Практика показывает,

что Ассоциация остается зависимой от международного контекста. Вместе с тем уже спустя короткое время после ее создания и на протяжении последующей пятидесятилетней истории она демонстрировала способность не только адаптироваться к внешней среде, но и формировать ее таким образом, чтобы ресурсы, необходимые для воспроизводства историй успеха, появлялись снова и снова.

Мир вокруг АСЕАН быстро меняется и бросает ей новые вызовы. Основной из них заключается в слове эволюционной парадигмы глобального развития с проекцией на региональные отношения. В результате потребность традиционных партнеров АСЕАН в ее услугах снижается. Между тем, географически находясь на периферии евразийского континента, Ассоциация имеет шансы играть одну из ключевых ролей в формировании Большой Евразии. Ее партнеры по этому процессу заинтересованы во вкладе АСЕАН в создание евразийской системы безопасности и со-развития. Этот вклад может заключаться в адаптации опыта Ассоциации в модерировании схожих форматов сотрудничества. Сама организация, рассматривающая Евразию как перспективное направление своей политики, вполне готова к участию и роли одного из архитекторов системы континентальной безопасности.

Список литературы

- Бордачев Т.* Пушки апреля, или возвращение стратегической frivolности // Россия в глобальной политике. 2017. №3. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Pushki-aprelya-ili-Vozvraschenie-strategicheskoi-frivolnosti-18803>
- Канаев Е.А., Родосская М.А.* АСЕАН как «движущая сила» ПВЭП: японский фактор // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Вып. 33. С. 10–27.
- Chung S.* North Korea's Nuclear Threats and Counter-Strategies // The Journal of East Asian Affairs. 2016. Vol. 30. N. 2. P. 83–131.
- Yhome K., Chaturvedy R.* (eds). Emerging Trans-Regional Corridors: South and Southeast Asia. New Delhi: Observer Research Foundation, 2017. 83 p.

¹⁵ ASEAN 2025: Forging Ahead Together Jakarta: ASEAN Secretariat. November 2015. URL: <http://www.asean.org/storage/2015/12/ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-final.pdf>

SOURCES OF ASEAN'S SUCCESS AND EMERGENCE OF GREATER EURASIA

EVGENY KANAEV

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract

The article aims to identify and analyze factors behind the success of the Association of Southeast Asian Nations' (ASEAN) policy during its fifty-year history. Giving insights in the ASEAN approach to Southeast Asia's international security challenges during the Cold War, the author then turns to ASEAN's policy towards the establishment of Asia-Pacific multilateral dialogue platforms on security issues through the prism of identifying the external and internal prerequisites for its success. The article highlights the most important global and regional challenges that ASEAN is currently encountering, and its readiness to respond appropriately. Finally, the article focuses upon the degree of ASEAN's relevance to its partners in terms of its potential contribution to the establishment of Greater Eurasia. In the author's view, necessary preconditions for ASEAN's successful policy are emerging there.

The relevance of the undertaken analysis rests upon ASEAN's eagerness to raise its competitiveness against the downward trends in relations between global actors and the upcoming projection of their contradictions on the Asia-Pacific and Southeast Asia. Among the key reasons behind ASEAN's successes and failures during and after the Cold War, the author identifies readiness of ASEAN's partners to regard it as a unified entity, give it the privilege to moderate multilateral cooperation, and readiness of ASEAN itself to assume this mission. These three conditions predetermined ASEAN's international policy success, mainly manifested by the resolution of the Cambodian issue and establishment of multilateral dialogue platforms in the Asia-Pacific region. Realizing that only the multipolar world gives it chances for a decent future and encountering the rise of conflict in the current global political and economic affairs with its projection on Southeast Asia, the Association aims to develop cooperation in Greater Eurasia. This corresponds to the priorities of ASEAN's Eurasian partners over the establishment of a continental security, cooperation and co-development system, with ASEAN as an important actor. The presence of the three basic prerequisites for ASEAN's high international competitiveness and their synergy give ample reasons to expect new ASEAN "success stories", this time in Greater Eurasia.

Keywords:

ASEAN; ASEAN Regional Forum ADMM+8, BAC, SCO, EAEU, security, cooperation, Greater Eurasia.

References

- Bordachev T. (2017). Pushki aprelya, ili vozvraschenie strategicheskoy frivol'nosti [Guns of April or the Return of Strategic Frivolity]. *Rossiya v global'noj politike*. No. 3 URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Pushki-aprelya-ili-Vozvraschenie-strategicheskoi-frivolnosti-18803>
- Chung S. (2016). North Korea's Nuclear Threats and Counter-Strategies. *The Journal of East Asian Affairs*. Vol. 30. N. 2. P.83-131.
- Kanaev E., Rodoskaya M. (2016). ASEAN kak «dvizhushhaya sila» RVEP: Yaponskij faktor [ASEAN as a "Driving force" of RCEP: The Japan factor]. *Yugo-Vostochnaja Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*. Vol. 33. P.10-27.
- Yhome K., Chaturvedy R. (eds). *Emerging Trans-Regional Corridors: South and Southeast Asia*. New Delhi: Observer Research Foundation, 2017. 83 p.